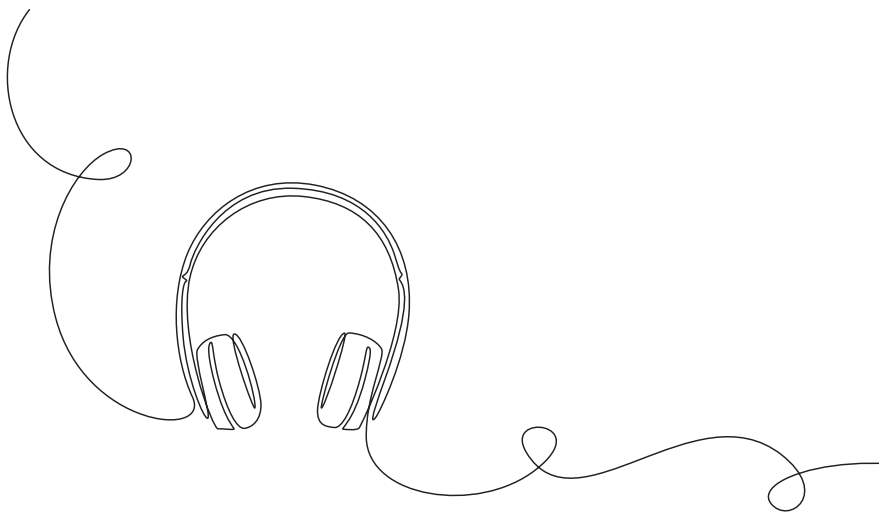

ГОНЩИКИ

Плейлист

- *Ed Sheeran — Perfect*
- *Adele — Skyfall*
- *Adele — Someone like you*
- *A'Studio — Я искала тебя*
- *Мария Зайцева — Я обниму тебя голосом*

ДАРЬЯ БЕЛОВА

Нелюбимая

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б43

Оформление обложки — *Яна Половцева*

Иллюстрации на обложке и форзаце —
ZAPilim (Матушкина Екатерина)

Иллюстрации в блоке — *Ksana_Art*
(Николаева Ксения Альбертовна)

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Белова, Дарья.

Б43 Нелюбимая: [роман] / Дарья Белова. — Москва :
Издательство АСТ, 2026. — 384 с.

ISBN 978-5-17-185946-6

Я полюбила Тимура, когда мне было шестнадцать. Целых два года хранила в себе мечты, что однажды мы будем вместе. Но он растоптал меня и уехал покорять мир.

Теперь Тимур — известный гонщик, а я лишь подруга детства, которую он никогда не сможет полюбить...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-185946-6

© Белова Д., 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

Глава 1

Варя

Август, 2022 г.

Москва

Проворачиваю ключ в замочной скважине и открываю дверь. В проходе разбросаны знакомые кроссовки вперемешку с красными туфлями-лодочками.

Сердце замирает, рискуя так и не завестись вновь.

— Ах! Тим! — доносится до боли знакомый голос.

— Юлька, ты с ума меня сведешь, чертовка!

Ноги сами несут меня в одну-единственную комнату в квартире. Мы снимаем ее на пару с подружкой. Той самой Юлей, которая чертовка.

Перед глазами спина Тимура. Он даже не снял футболку! Под ним Юля, моя лучшая подруга.

Ее длинные стройные ноги обвивают поясницу Тима.

Я нагло смотрю, как любовь всей моей жизни ласкает шею моей подруги. Оба громко постанывают.

Тошнота подступает к самому горлу, я прикрываю рот рукой.

Внутри все пылает и горит, когда руки и ноги как куски арктического льда. Щеки жжет от жаркого воздуха, доводя до обморока.

Мне тесно в моем теле.

— Варя! — выкрикивает Юля, когда наши взгляды встречаются.

Нет, у меня не было в планах стоять и пялиться на их секс, просто... От боли и предательства я не могу пошеве-

литься. Как и сказать хоть что-то. Безмолвное, искалеченное существо.

— Блядь, — ругается Тим.

Они отскакивают друг от друга в разные концы комнаты.

Мне все еще сложно дышать, как и собраться с мыслями. Кажется, вся жизнь рушится на глазах. Еще вчера я говорила лучшей подруге, что безумно люблю Тимура, а сегодня Юля так жарко ему отдавалась, словно делала это не раз.

А Тим... Он лишь недовольно смотрит в мою сторону, застегивая ремень. Мой подарок, между прочим.

— Тебя учили стучаться, Навицкая? Если люди заняты, не стоит их отвлекать, — довольно резко высказывается Тимур.

Я все еще кажусь себе немой, да и во рту настоящая пустыня. Слезы близко, но если расплачусь, будет настоящая катастрофа.

— Прости, — Юлька не выдерживает первой. Выбегает из комнаты. Я только слышу, как хлопает дверь. Не входная, всего лишь в ванную.

На самую малость становится легче дышать.

— Это жестоко, Тим. Я же люблю тебя! Так сильно люблю! И ты знаешь об этом. Всегда знал! — кладу руку на сердце, стараясь утихомирить невозможный ритм.

Он стреляет в меня взглядом, в котором читается недовольство, даже какая-то злость.

— Ты обещал мне быть рядом. Быть мне верным. Оберегать и любить...

— Мы были детьми, Варя! И говорили глупости.

Его крик бьет по ушам. Раскалывает воздух вдребезги, как стеклянную вазу.

— Я не люблю тебя. И никогда не полюблю, — своей интонацией он режет без ножа.

А я люблю его с шестнадцати лет. Целых два года мечтала и ждала. Верила, что Тим станет моим первым.

Сейчас он молчит. Наше прошлое перестало что-то значить для него.

— Ты же не думаешь, что я начну извиняться? — наконец, чуть запыхавшись, спрашивает.

— Она моя лучшая подруга. А вы... Еще и на моей кровати...

— Ладно, за кровать извини. Нас повело, — резко выдыхает. Но его плечи до сих пор напряжены.

Новый удар в сердце заставляет прикрыть глаза. Между ними вспыхнуло, страсть кипела. Юлька такая — горячая, немного взбалмошная, красивая.

Все девушки Тима такие. Он окружен моделями, фешен-блогерами, просто красотками. Потому что знаменитость, гонщик «Формулы-1». Купается в успехе и обожаении двадцать четыре на семь.

Смотрю на Тимура в упор. Я чувствую его запах, и он кажется мне родным. Вдыхаю глубоко, наслаждаюсь короткой секундой такой близости.

— Забудь все, что ты мне сказала. И чувства свои тоже. Если хочешь продолжать общаться, об отношениях со мной не думай. Пожалуйста.

Тимур быстрым шагом идет в коридор. Пересекает его стремительно, быстрее, чем красный болид в сотни раз. Обувается, накидывает куртку, которая небрежно валялась на полу. Брендочная, дорогая.

— Потому что я не такая, как они, модели твои? — крик вырывается из груди.

Светлые глаза темнеют. Тим злится.

— Потому что ничего к тебе не чувствую. Ты мне никак не интересна.

Тим уходит, громко хлопнув дверью. Он не сказал «пока» даже той, с кем занимался сексом. Ему все равно, ведь через час или два сможет найти другую Юлю.

Я опускаюсь по стеночке на пол.

Застываю. Глазами очерчиваю дверь, за которой он скрылся. Зависаю, про себя повторяя услышанное.

«Не люблю... Никогда не люблю».

Как со скалы скинул. Падаю, падаю, бьюсь о камни, дышу на разрыв.

Боль такого масштаба, что разрывает все органы. Как бомбу проглотила. Дыра между ребер разрастается. Черная, глубокая и рваная.

— Поговорим? — громко спрашиваю, чтобы Юля, наконец, вышла и перестала прятаться.

Глава 2

Варя

Юля открывает дверь ванной, когда я все еще сижу на полу. Слез нет, просто бессилие. Я даже моргаю медленно, и подозрительно тянет ко сну.

После адреналинового всплеска организм остывает, реакции затормаживаются.

— Ты же знала о моих чувствах к Тиму. Тебе было все равно? — спрашиваю хрипло. — Я же делилась с тобой всем. Своими переживаниями, мечтами. Душу перед тобой открыла.

С каждым словом разгорается внутренний огонь. Сил становится больше. Я даже без проблем подрываюсь с пола, чтобы смотреть на бывшую подругу с высоты своего роста, а не снизу вверх.

— Я просто знала, что тебе ничего не светит, Варь. Все твои мечты, они... не про Тима. Он другой. Разве ты этого не видишь? И он тоже мне нравится, между прочим! — со вздохом отвечает Юля и упирает руки в бока.

В ее глазах все еще слезы, а белки глаз красные. Она плакала, а мне вдруг стало параллельно на нее.

Нашей дружбы больше нет.

— Ты недостойна его. Он не твой уровень, — уверенно добивает и испытывает от этого удовольствие. Вижу по ее взгляду.

Юля сглатывает, ее горло дергается. Все же она нервничает, высказывая свои настоящие мысли.

Вчера мы с ней пили на кухне чай, общались, улыбались, смотрели «Секс в большом городе» и решали, какая героиня по типуажу нам ближе.

— Уходи из моей квартиры, — сдержанно произношу.
— Мы снимаем ее вместе, если ты вдруг забыла.
— Больше нет. Я пригласила тебя к себе. Теперь хочу остаться одна.

Бывшая подруга пробует как-то мне возразить. Но если меня сегодня и унизили, раздавили, это не значит, что я дам еще и потоптаться по себе.

— Я даже рада, что у тебя с Тимом ничего не будет. Да и вообще не должна перед тобой отчитываться и как-то объяснять свои действия. Вы друг другу никто!

Слежу за тем, как она яростно скидывает вещи в дорожную сумку, косметику сгребает в косметичку. Ее руки трясутся, слезы все еще катятся.

Но неужели она думает, что мы продолжим пить чай и смотреть следующую серию «СБГ»?

В чем-то она права. Тим мне не парень, чтобы передо мной отчитываться, но когда за спиной лучшая подруга резвится с тем, о ком я мечтала и кого ждала, — это ли не предательство? Юля не говорила, что у нее тоже есть какие-то чувства к Тимуру. Ни слова о симпатии.

— Ты так и останешься одна со своей никому не нужной любовью. Будешь смотреть, как Тим развлекается с другими, как женится... На мне, подруга, — от ее злого смеха становится зябко, — так что жди приглашения.

Дверь второй раз за день хлопает.

Я все еще чувствую туалетную воду Тима и духи Юли. От этих запахов кружится голова.

Захожу на кухню и наливаю чашку чая. Одну. Накусываю любимое печенье, делаю глоток — и ничего не чувствую. Ни вкуса, ни желания умять всю пачку своего лакомства.

— Привет, красавица, — нехотя отвечаю на звонок Максима. Он крутится в одной компании с Тимом. Мы вроде как неплохо общаемся. Макс постоянно зовет меня красивой, и это... мне нравится. А еще я надеялась так вызвать ревность у Тимура. Не получилось...

— Привет, — грустно отвечаю.

— Наши все собираются сегодня в клубе. Отмечать отъезд Тима. Ты же будешь?

Сердце вновь болеть начинает. Мысленно рвусь к шкафу искать самое классное платье. В реальности выливаю уже холодный чай в раковину.

— Нет, Максим. Плохо себя чувствую.

— Заболела? — обеспокоенно спрашивает.

Да. Причем давно. Болезнь незаразна, но она все тело изводит и мучает.

— Что-то вроде того.

Мы скомканно прощаемся. С ненавистью откидываю телефон и иду мыть чашку. Она не грязная, но хотя бы руки чем-то занять.

Может, стоит поехать? Показать, что пережила все? Что я не убиваюсь и не собираюсь?

Подлетаю к телефону и открываю соцсеть. Сразу же нахожу одну из девочек в компании Тимура. В нашей компании. Теперь не уверена, что мне есть там место.

У Камиллы уже загружено пару сторис. Как всегда, с фильмами и яркие.

На одной она сняла бумеранг с бокалом чего-то бледно-розового, на другой — как она обнимается с Тимом и целует его в щеку. Надпись — «Провожаем нашего чемпиона».

Вспышка раздражения затмевает мозг.

Я подсказываю и уверенным шагом иду к шкафу. достаю оттуда самые обычные джинсы и белую рубашку. Заправляю ее внутрь. Косметику игнорирую. Раньше Юлька помогала мне краситься. Ей это нравилось, она мечтала стать визажистом.

Вызываю такси и еду в клуб.

Я же могу пожелать гонщику удачи? В последний раз?

Глава 3

Варя

Такси останавливается у знакомого клуба. Сколько раз мы отмечали здесь приезд Тима? А его первую победу в Гран-при?

Помню все.

Один раз он крепко меня обнял, как раз когда взял награду. У меня сердце вспыхнуло. Клянусь.

Дважды целовал в щеку на прощание. Я дико смутилась, покраснела. Потом он поцеловал всех подруг и, обворожительно улыбаясь, уехал на своем «Феррари» серебристого цвета. В Москве одна такая машина, если не на всем земном шаре. Сейчас меня никто не встречает. У входа дежурит охрана, но они свободно меня пропускают. Как-никак я знакомая этого гонщика. А еще дочь трехкратного чемпиона.

Нашу компанию за угловым столиком вижу сразу. Тимур сидит на диванчике, на самом клевом месте. Как обычно. Обнимает новую Юлю. Она, не отрываясь, смотрит на него.

Понимаю ее. Красивый brunet со светло-зелеными глазами и очаровательной улыбкой. Ямочки на щеках действуют как капли алкоголя в крови: затмевают сознание на краткий миг.

— Привет, — Максим появляется из ниоткуда и трогает меня за плечо.

Мельгешу взглядом между компанией за столом и Максом. Разрывает.

— Все-таки решила прийти? — с нежностью спрашивает он.

Максим вообще весь такой. Нежный. Симпатичный блондин с голубыми глазами. Мечта, а не парень. Влюбиться бы в такого!

— Хотела удачи пожелать... Тиму. — Стробоскоп в этот момент отсвечивает мне в глаза. Морщусь.

Как знак какой-то.

Поворачиваю голову, вижу, как Тимур наклоняется к девушке, шепчет что-то, и она смеется. Они все смеются.

Я бы тоже могла. Через силу, заталкивая чувство ревности поглубже, утрамбовывая между ребер.

— Какая преданность, — усмехается. Ему больно, ведь я ему нравлюсь. Сильно и, получается, безответно?

Макс понял, что мое недомогание — полная ложь. А еще он знает о моей любви к Тиму. Они все там знают, и остается надеяться, что не шепчутся за спиной. Нового удара могу не вынести.

— Уверена, что ему нужно твое пожелание? — спрашивает вязко.

Его дыхание касается ушной раковины и кажется раскаленным. Все внутри ошпаривает, но больше от его слов. В сердцевину боли попадают.

— Сафин сможет и без него. Он и так удачлив, — продолжает.

Парни и девчонки за столом поднимают бокалы, чокаются. Тимур ничего не пьет. Гонщик вообще не пьет и не курит. Настоящий спортсмен. Бабник, правда. И это его единственный недостаток. В остальном он идеальный.

А нет. Есть еще один. У него память какая-то короткая. Совсем забыл, что мы дружили.

Я могу узнать у Макса про ту девушку, которая сейчас касается волнистой пряди Тимура, поправляет ее и закусывает губу соблазнительно. Могу сделать себе еще больше.

— Давай выйдем? — предлагает Максим.

Музыка кажется тише, в ушах шум. Как морской прибой. Монетку, что ли, подкинуть? Сердце рвется подойти к столику, увидеть Тимура в последний раз. Именно за этим шла. Пожелать удачи и уйти.

Но в голове играет последняя фраза Сафина: «Ты мне никак не интересна».

— Там дождь собирается, — жму плечами. Все еще думаю. Почему первая любовь такая дурная?

— А у меня зонт с собой, — широкая улыбка Макса действует успокаивающе. Как стаканчик мороженого после пролитых слез.

— Ладно.

Макс Николенко первый раз уводит меня из шумного клуба, взяв за руку. Разум подсказывает вырвать ладонь. Но сердце так колотится в груди, я могу только об этих ударах и думать.

Он не чужой мне человек, от него приятно пахнет. И рука у него теплая, сухая.

Мы останавливаемся на углу здания. С этого места отлично виден выход, и я постоянно скашиваю туда свой взгляд.

Мурашки покрывают плечи. Только вот на улице достаточно тепло, даже душно.

Вообще, вечер довольно романтичный.

— Варь, я хотел...

Николенко издает короткий, чуть нервный смешок. Я замечаю, что он волнуется. Его чувства так же витают в воздухе, как и мои.

Пугаюсь от громкого возгласа, исходящего из открытой двери клуба. Целая толпа вываливается наружу. В центре, кто бы мог подумать, Тимур Сафин. Он идет за руку с той девушкой, с которой шептался за столом.

— Уезжает уже, — с радостью в голосе комментирует Макс.

Вот он, шанс: подбежать и попрощаться. Ноги забетонированы намертво.

Наблюдаю, как с ним все здороваются или прощаются, не суть, пожимают руки. Дважды он дает автограф, столько же фотографируется. Слышу пожелания удачи и победы.

Когда наши взгляды встречаются, вижу, как темнеют его глаза, скулы становятся острыми, сильная шея напрягается, и можно очертить каждую натянутую жилку.

Сегодня он разбил сердце одной девчонке, которую знал всю жизнь.

Мы вместе отмечали Новый год, дарили дурацкие подарки на дни рождения, сбегали от родителей. У нас даже мечты были общие.

А потом Тимур Маратович Сафин стал пилотом «Формулы»... Слава затянула в свою турбину.

Выдавливаю из себя улыбку, когда в горле собирается ком. Я правда буду скучать.

Тим коротко кивает, давая понять, что понял.

А потом садится в машину с новой Юлей и уезжает.

Это была наша последняя встреча.

Не знаю, пройдут ли чувства и смогу ли забыть свою первую любовь. Она же всегда с нами. Сколько бы ни было лет, как бы давно мы ее ни встретили. Счастливая или нет — неважно. Первая любовь — самая сильная. Крючками вонзается в сердце, врастает и остается там навечно.

— Я провожу тебя? — Макс обнимает взглядом. Искренне. — Можно?

Поджимаю губы. Все-таки скромно улыбаюсь.

— Можно.